

Цзо Ю постукивал указательным и средним пальцами по краю окна машины. Он не был знаком с Ши Цзечэном и никогда его не видел. Единственное, чего он хотел, — чтобы машина поскорее проехала деревню Сяован. Женщина, хлещущая ребенка на бегу, мужчина, разбирающий стену, чтобы надстроить заново, старик, сплевывающий желтую мокроту на обочине, — любой из этих видов, если слишком долго на него смотреть, портил ему настроение.

Ся Вэй и Чжан Вэймин обсудили личность Ши Цзечэна из отдела девелопмента компании «Синхэн».

Чжан Вэймин продолжил делиться слухами:

— Женат, жена живет за границей. Ши Цзечэн вернулся, чтобы ухаживать за родителями в старости и проводить их в последний путь. Кажется, у него хорошие отношения с Го Фэном, позже он перешел в «Синхэн».

Ся Вэй кивнул, так как уже слышал об этом, но не в таких подробностях:

— Общался с ним?

Чжан Вэймин, кивая и кривя губы, ответил:

— Он открытый, с повадками вернувшегося с Запада. Иначе Го Фэн не поставил бы его на эту должность. Сколько людей в деревнях Сяован и Даван не смогли разгрызть эту косточку, а он смог отгрызть хоть кусочек. Весь круг теперь смотрит на него с уважением. В нем есть что-то необычное.

Ся Вэй улыбнулся, но не стал комментировать.

Цзо Ю сидел позади водителя. Ся Вэй взглянул на него через зеркало заднего вида. Было видно, что он не следит за их разговором с Чжан Вэймином, погруженный в свои мысли.

Тогда Ся Вэй спросил:

— Что будем есть?

Чжан Вэймин ответил:

— Руководитель угощает, руководитель и решает.

Цзо Ю услышал этот вопрос, но разве это он мог решать? Ему хотелось сварить лапшу быстрого приготовления и отдохнуть дома. Весь день он простоял в демонстрационной квартире, следя за отделкой, и прошел сотни кругов по стройплощадке, проверяя ограждения. Если бы можно было, он бы ел лапшу лежа. Хотя нет, лежа болит спина, значит, лучше на животе.

Ся Вэй заметил, что Цзо Ю подпирает голову рукой, глядя в окно, и окликнул его:

— Цзо Ю?

Цзо Ю выпрямился и ответил:

— Руководитель.

Подумав, добавил:

— Руководитель, брат Мин, идите сами, мне нужно сначала сменить повязку.

Чжан Вэймин щелкнул пальцами, словно что-то понял:

— Пойдем вместе, после перевязки поедим. Одиноко же быть одному.

Затем он повернулся к Цзо Ю с улыбкой и спросил:

— Эй, брат, я все не спрашивал, у тебя есть девушка?

Цзо Ю почувствовал, как у него поколело кожу на голове, но сохранил внешнее спокойствие:

— Нет.

Чжан Вэймин подшутил:

— Ну и правильно, красавчик, условия хорошие, можно выбирать. Не переживай, ты еще молод, не спеши.

Ся Вэй снова взглянул на Цзо Ю через зеркало. Его выражение лица не изменилось, он по-прежнему смотрел в окно. Ся Вэй заметил, как Чжан Вэймин смотрит на него, и поднял бровь, встретив его взгляд.

Чжан Вэймин проглотил невысказанный вопрос.

Телефон Цзо Ю завибрировал с настойчивым зуммером, не прекращаясь.

— Алло, Хэ Ю.

Хэ Ю вернулся в общежитие в центре города на служебной машине, на полчаса раньше Цзо Ю. Он спросил:

— Ты уже вернулся? В «У Второй тетушки», за шашлыками?

Цзо Ю взглянул на двух человек впереди и ответил:

— Завтра, сегодня есть планы.

Хэ Ю рассмеялся, поддразнивая его:

— Ну ты даешь, у тебя даже планы есть. Ты с электриком договорился или с упаковочной компанией, или с дизайнером на замеры?

Цзо Ю не сдержался и рассмеялся, бросив в ответ:

— Пошел ты к черту, завтра так завтра, не нравится — терпи.

Чжан Вэймин привык к таким выходкам только что выпустившихся ребят, но Ся Вэй явно не был к этому так приспособлен.

Цзо Ю разговаривал с собеседником по телефону гораздо естественнее и раскованнее, чем с ними. Его тон был наполнен весельем.

Чжан Вэймин, увидев, что Цзо Ю закончил разговор, пошутил:

— Хэ Ю вечно с тобой липнет, вы уже всю стройку обошли. После работы этот парень тебя тоже не отпускает.

Цзо Ю ответил:

— Ко мне это не имеет отношения. Просто ему стыдно идти в «У Второй тетушки» одному.

Чжан Вэймин рассмеялся, но прежде чем он успел что-то сказать, Ся Вэй спросил:

— «У Второй тетушки», это ресторан?

Цзо Ю объяснил:

— Шашлычная на пешеходной улице за Народной площадью.

Чжан Вэймин загорелся:

— Руководитель?

Ся Вэй кивнул, взглянув на Цзо Ю через зеркало:

— Позови своего приятеля. Нужно заранее зарезервировать столик?

Цзо Ю слегка напрягся, но честно ответил:

— Руководитель, это уличный шашлык, маленькие столики и табуретки, все в ряд, на улице, под деревьями...

Ся Вэй прервал его:

— Туда и пойдем.

Хэ Ю пошел в клинику за Цзо Ю, и они вместе направились к шашлычной «У Второй тетушки». Ся Вэй и Чжан Вэймин только что припарковались и шли туда же.

Чжан Вэймин указал на спину Цзо Ю:

— Как там, еще гноится?

Цзо Ю потянул за футболку, прилипшую к спине от пота:

— Без бинта, не перевязываю, иначе скоро сгнию до костей.

Затем он представил Ся Вэя Хэ Ю:

— Наш руководитель, господин Ся.

Хэ Ю сказал:

— Здравствуйте, господин Ся. Я Хэ Ю из инженерного отдела.

Четверо стояли перед шашлычной. Ся Вэй не протянул руку для рукопожатия, а естественно похлопал Хэ Ю по плечу, указывая на свободный столик в глубине, не у края улицы.

Белый пластиковый круглый стол, синие пластиковые табуретки, стол на шесть человек. Четверо сели, заполнив его. Чжан Вэймин и Ся Вэй явно были крупнее и внушительнее двух молодых парней.

Аура тоже занимает место.

Жареные морепродукты, гриль, мясо, холодное пиво, напитки — они заказали почти все, что было. В итоге стол был завален едой.

— Морепродукты и острое, поменьше, — Ся Вэй сидел справа от Цзо Ю и напомнил ему.

— Да-да, спасибо, руководитель.

Цзо Ю, жуя, невнятно ответил, но в конце улыбнулся.

Ся Вэй, увидев его улыбку, на мгновение замер, затем повернулся и отхлебнул холодного пива.

— Могу я пожаловаться? — Хэ Ю, держа шампур в руке, отвернулся от Цзо Ю и тихо сказал Чжан Вэймину. — На прошлой неделе, не помню, в какой день, он один съел здесь пять запеченных устриц с чесноком. Это острое? Это морепродукты? Брат Мин, задави его!

Чжан Вэймин подавился, наклонился над столом и закашлялся, затем, красный, с налитыми кровью глазами, рассмеялся:

— Эй, вы, — он указал на Цзо Ю и Хэ Ю, — в вашем возрасте самое буйное время. Ешьте шашлыки вечером, да еще и устрицы без разбора. Не бойтесь, что ночью взорветесь?

Хэ Ю смеялся так, что пластиковый стол дрожал. Он хлопнул по столу и указал на Цзо Ю:

— Ну, признавайся, взорвалось или нет?

Ся Вэй тоже улыбался, наблюдая, как Цзо Ю ел мясо, не обращая на них внимания.

Официант как раз нес тарелку с четырьмя запеченными устрицами, чтобы поставить их на стол. Цзо Ю быстро встал, схватил тарелку и поставил перед собой, заявив:

— Забыл, взорвался я или нет. Подожду, пока съем, посмотрю, как будет сегодня. Завтра доложу, если что — сфотографирую и отправлю.

С этими словами он взял устрицу и палочки, готовясь положить ее в рот.

Ся Вэй действовал быстро, одной рукой схватив тарелку, другой — устрицу, и отобрал их. Затем передал Чжан Вэймину:

— Помни, завтра доложишь, сфотографируешь и отправишь.

Цзо Ю, лишившись устриц, не расстроился и продолжил есть мясо.

Чжан Вэймин, держа тарелку, не знал, смеяться или плакать:

— Руководитель, мы уже прошли этот возраст. Даже если бы их было четырнадцать, ничего бы не взорвалось.

Ся Вэй, низко наклонившись, взял шампур и бросил на него взгляд:

— Это у тебя.

Хэ Ю, увидев, как старшие начали подкалывать друг друга, хлопнул по столу, подстрекая:

— Ой-ой, брат Мин.

Чжан Вэймин шлепнул Хэ Ю по руке:

— Да ну тебя, лезешь не в свое дело? Ты съешь, завтра и доложишь.

Хэ Ю взял тарелку и с готовностью сказал:

— Это пустяки. Запишу для вас, чтобы вы могли насладиться сценой молодой энергии.

Цзо Ю пнул Хэ Ю под столом:

— Будешь есть?

Хэ Ю не унимался, продолжая шептать Цзо Ю:

— Seriously, у меня есть коллекция, сам записываю. Не веришь? Вызов принимается?

Цзо Ю, жуя жилу, не мог ни проглотить, ни выплюнуть. Он был шокирован странным хобби Хэ Ю и немного растерялся.

Черт, черт, черт!

Он знал, что Чжоу Мэн любил снимать своё «могучее достоинство» по утрам. Это он мог понять. Чжоу Мэн даже делал для себя сборники, каждый день, 365 дней в году, если только однажды утром не стояло.

Это уже поразило его и Хоу Юэ.

Но он никак не ожидал!

За горами есть горы, за людьми — люди.

Сборник Хэ Ю с мастурбацией явно превосходил сборник Чжоу Мэна с «могучим достоинством» на сотни гор, достигая таких высот, где уже холодно.

<http://bllate.org/book/17707/1654077>